

Ли Сыцзюэ повернул голову и посмотрел на Хуо Линье, и обнаружил, что его лицо было очень мрачным.

"В чем дело?" Хуо Линье все еще был расстроен, когда увидел, как его третий дядя-герой спасает Соединенные Штаты?

"Ха!" Хуо Линье выдохнул через ноздри: "Цзян Суйсуй - такой гоблин! Красота - это катастрофа!"

\*

В лазарете Хуо Линьси сразу же отогнал врача. Он положил Цзян Суйсуй на больничную койку, снял с нее обувь и сорвал носки с ног.

Взяв пинцет для дезинфекции, он плавно вытащил осколки, застрявшие в икре Цзян Суйсуй.

"Лин Лин, больно!"

Цзян Суйсуй не может видеть, она более чувствительна, чем другие, и маленькая боль будет бесконечно увеличена в ней.

Лицо Хуо Линьси было угрюмым, и он взял вату со спиртом, чтобы продезинфицировать рану.

"Хисс!" Цзян Суйсуй сжалась, она прикусила нижнюю губу: "Мне не больно, продолжай".

Хуо Линьси упрямо посмотрел на нее, повернулся, сел позади Цзян Суйсуй и притянул девушку к себе.

Спина Цзян Суйсуй идеально сочеталась с его сильной грудью.

Рука Хуо Линьси прошла у нее за спиной, и одна рука обхватила ее маленькую талию, не давая ей двигаться. Держа пинцет в другой руке, он продолжал дезинфицировать ее рану.

Дыхание мужчины брызнуло ей на шею, и от этого она почувствовала зуд. Она отвлеклась на зуд. Когда спирт коснулся раны, она не чувствовала такой боли.

"Только что, что это отвалилось?" тихо спросила Цзян Суйсуй.

"Сценический свет". сказал Хуо Линьси.

Цзян Суйсуй надула щеки, на самом деле, она заметила это. В тот момент, когда она собиралась отреагировать, она снова услышала движение Хуо Линьси.

Если бы мужчина не бросился вперед, у Цзян Суйсуй была бы возможность убежать, но мужчина отчаянно бросился вперед.

Цзян Суйсуй скривила губы.

Она погладила мужчину по левой груди, как маленькая кошка.

"Лин Лин, когда ты бросился на сцену, чтобы спасти меня, твое сердце билось так быстро".

"..." Хуо Линьси опустил пинцет и вату со спиртом в руке, "Ты неправильно понял".

"Я бы не услышала неправильно!"

У нее абсолютное чувство слуха, она может различить дыхание, определить сердцебиение, и любой тонкий звук не может скрыться от ушей Цзян Суйсуй.

Более того, сердцебиение Хуо Линьси сейчас звучало мощно, и предполагается, что даже он сам мог его слышать.

Снаружи лазарета слышались торопливые шаги, и внутрь ворвалась фигура.

"Суй Суй! Ты в порядке!"

Шэнь Цзяшу вбежал, задыхаясь, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Хуо Линьси накладывает повязку Цзян Суйсуй.

Цзян Суйсуй услышала голос Шэнь Цзяшу и подняла голову с милой улыбкой.

"Брат Цзяшу, я в порядке, я просто получила небольшую травму, ничего страшного".

Хуо Линьси услышал, как Цзян Суйсуй крикнул другой стороне: "Брат".

В одно мгновение весь лазарет окутало низкое давление воздуха, исходящее от него.

Шэнь Цзяшу пытался приблизиться к Цзян Суйсуй, но был вынужден остановиться из-за этого удушающего низкого давления.

Шэнь Цзяшу стоял всего в двух метрах от Хуо Линьси и торжественно поклонился Хуо Линьси:

"Спасибо вам, господин, за спасение Суйсуй".

Цзян Суйсуй не мог видеть выражение лица Хуо Линьси, но он ясно чувствовал, что злобная сторона этого человека вот-вот взорвется!

Хотя я не понимаю, почему этот человек вдруг разозлился?

Но Цзян Суйсуй знал, что он должен немедленно дать Хуо Линьси гладко причесаться, иначе последствия будут очень серьезными!

"Про..."

Прежде чем она успела заговорить, Хуо Линьси холодным и высокомерным тоном приказала:

"Лечение пациента еще не закончено, поэтому не мешайте не относящемуся к делу персоналу. Убирайтесь!"

<http://tl.rulate.ru/book/65732/1739393>